

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ЭНТРОПИЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ В АКТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ СТАТЬИ

Статья содержит результаты исследования семантических структур и характера их репрезентации в тексте научно-популярной статьи. В ходе исследования было установлено, что в речевом произведении научно-популярного дискурса заложены специальные когнитивно-семантические средства, предотвращающие появление и развитие энтропийных процессов в системе актуального дискурса.

Ключевые слова: *актуальный дискурс, семантические структуры, когнитивная обработка, энтропийные процессы, прагматические пресуппозиции, референция, интенционал, семантические потери.*

SEMANTIC STRUCTURES AND ENTROPIC PROCESSES IN THE RELEVANT DISCOURSE OF A POPULAR SCIENTIFIC ARTICLE

The paper presents the results of the research into the semantic structures and the character of their representation in a popular scientific article. The author finds out that a speech product of the popular scientific discourse contains special cognitive and semantic means preventing occurrence and development of entropic processes in the relevant discourse system.

Key words: *relevant discourse, semantic structures, cognitive processing, entropic processes, pragmatic presuppositions, reference, intensional, semantic losses.*

В предлагаемой работе под актуальным дискурсом понимается совокупность семантических структур и семантических действий, сопутствующих когнитивной обработке речевого произведения и являющихся ее когнитивно-оперативным обеспечением. Энтропийные процессы, таким образом, рассматриваются как рассредоточение семантических структур и незавершенность семантических действий, ведущее к общей семантической недостаточности актуального дискурса [4, с. 101–110]. Понятие актуального дискурса как кратковременной когнитивно-семантической микросистемы противопоставляется понятию дискурса как текста [6, с. 79–80] или как социальной разновидности речи в совокупности с их социокультурными детерминантами [8, с. 550].

Главной особенностью и основным дифференцирующим признаком научно-популярного дискурса можно назвать жестко детерминированную, но тем не менее во многом интуитивно устанавливаемую корреляцию прагматики адресанта и прагматики адресата [2, с. 390]. Жестко детерминированную – поскольку, при том что адресант в ходе дискурсивной деятельности ставит себе целью вербализацию фрагментов научной картины мира, что весьма затруднительно без применения терминов, он обязательно должен учитывать фоновые знания адресата [10, с. 42–45], чтобы избежать энтропийных процессов, вызванных пресуппози-

циональной и референциальной недостаточностью актуального дискурса. Интуитивно устанавливаемую – поскольку адресант не может знать точно, каков уровень знаний его потенциальных читателей, насколько доступна их пониманию научная терминология, т. е. адресанту приходится интуитивным путем выстраивать свой дискурс в той его составляющей, которая связана с прагматикой адресата. Такое своеобразие, безусловно, накладывает свои особенности как на каждое актуально-дискурсивное образование, так и на динамические изменения в актуальном дискурсе высказываний из научно-популярных текстов.

Из этих особенностей можно назвать две наиболее значимые и очевидные: во-первых, это пресуппозициональная перспектива инициального сегмента суперструктуры текста научно-популярной направленности, и во-вторых, это референциальные характеристики актуального дискурса. Сообразно значимости названных особенностей будет строиться описание актуального дискурса речевых произведений научно-популярного характера.

Из сказанного следует, что в первую очередь следует обратить внимание на характер развертывания прагматических и формирования дискурсивных пресуппозиций [9, с. 427–428] высказываний из инициального сегмента суперструктуры статьи – основного жанра научно-популярного дискурса. Безусловно, следует также учитывать, что дискурсивные стратегии в развер-

тивании научно-популярного произведения определяют характер актуализации прагматических и формирования дискурсивных пресуппозиций в актуальном дискурсе его составляющих, и построение модели актуального дискурса высказываний из инициального сегмента суперструктуры научно-популярной статьи приобретает комплексный характер.

Следует отметить, что при совершении референциальных актов в научно-популярном дискурсе неизбежны периодические расширения и сужения классов объектов-референтов [7, с. 83–86]. Такие колебания в классе референтов свойственны не только для научно-популярного дискурса, но и для научного, однако по разным причинам: периодическое расширение класса объектов-референтов в научно-популярном дискурсе объясняется необходимостью периодического возвращения к элементарным знаниям по ходу изложения материала, что связано большей частью с необходимостью актуализации соответствующих прагматических или формирования новых – дискурсивных пресуппозиций непосвященного читателя; периодическое расширение класса объектов в научном дискурсе связано в большинстве случаев с необходимостью широких теоретических обобщений.

Суперструктура большой научно-популярной статьи может быть представлена следующим образом: *свойства объекта* (о котором идет речь), *история вопроса, история термина, повествование-объяснение, повествование-проблема* (или *рассуждение-проблема*). Научно-популярный текст в своих когнитивных основаниях, а также по некоторым чертам поверхностной репрезентации может быть довольно близок к научному тексту, поэтому приведенные выше композиционно-смысловые единицы членения первого определенным образом соотносятся с соответствующими единицами членения второго.

Е. А. Баженова, рассматривая композиционно-смысловые составляющие научного текста, говорит о субтекстах, которые

«выражают типовое содержание научного произведения, имеют определенную функционально-коммуникативную нагруженность в структуре целого текста» [3, с. 277]. Н. В. Данилевская, определяя единицы анализа научного текста как собственно смысловую единицу, выделяет научное знание, все остальные единицы ею рассматриваются как структурно-смысловые [5, с. 283], которые, как думается, представляют собой аналоги субтекстов, если пробежать к терминологии Е. А. Баженовой. При таком подходе в первую очередь имеются в виду единицы текста, участвующие в развернутом вариативном повторе, обеспечивающем дальнейшее развитие темы научного текста [5, с. 281]. Введение в модель научно-популярного дискурса термина «субтекст», как представляется, существенно отдалило бы его значение в таком контексте от значения, заложенного в него авторами концепции научного текста Е. А. Баженовой и Н. В. Данилевской, поскольку в научно-популярном тексте, во всяком случае в научно-популярной статье, развернутые вариативные повторы маловероятны по той причине, что собственно развития научной темы с экспликацией нового знания (нового – для научной среды) в этом виде текстов нет. То есть функционально единицы научно-популярного текста и текста научного будут существенно различаться, поэтому мы прибегли к концептуально нейтральным терминам.

В научно-популярном дискурсе порядок следования семантических частей статьи может меняться в зависимости от замысла автора [10, с. 43]: так, статья может открываться историей термина, но может открываться и описанием свойств объекта, которое призвано заинтересовать читателя и тем самым спровоцировать дальнейшее чтение. Сегменты «история вопроса» [10, с. 71] и «история термина» призваны сформировать необходимые фоновые знания адресата. Сегмент «повествование-объяснение» представляет собой протяженный фрагмент, в котором автор сообщает об

объекте то, что ему представляется существенным с точки зрения составления комплексного представления об этом объекте; сегмент «повествование-проблема» призван ввести читателя в круг вопросов, которые требуют разрешения, но пока не имеют его, а также поведать ему о путях разрешения проблем. Как показывает анализ лингвистического материала, подавляющее большинство больших научно-популярных статей имеет подобную суперструктуру. Соответственно, для каждой суперструктуры характерны свои особенности актуального дискурса.

Здесь же следует отметить, что в стратегическом плане история термина и история вопроса, а также изложение в тексте каких-то элементарных положений, необходимых для понимания научно-популярной статьи, есть не что иное, как специальные, антиэнтропийные средства дискурса, главная цель которых — предотвращение семантических потерь в сегментах повествование-объяснение и повествование-проблема. Сегмент «история термина» предотвращает внедрение в актуальный дискурс, содержащий «говорящие» (*черная дыра, Большой Взрыв*) или, наоборот, совершенно непонятные термины (*дискурсная интеракция, интерферометр*), пропозиций-гипотез, вызванных естественным стремлением интерпретирующего субъекта приписывать словам языковые значения и неизбежно ведущих к семантическому расфокусированию актуального дискурса, поскольку эти пропозиции-гипотезы являются, так сказать, несанкционированными, т. е. непредвиденными вторжениями в его состав и мешают формированию его структур, что вызывает энтропийные процессы в них. Сегмент «история вопроса» играет ключевую роль в антиэнтропийном обеспечении дискурса, поскольку его посредством формируется комплекс дискурсивных пресуппозиций, без которых невозможно адекватная интерпретация высказываний из сегментов «повествование-объяснение» и «повествование-проблема».

Научно-популярная статья может содержать тематически нерелевантные, но прагматически обусловленные фрагменты, призванные повысить экспрессивность повествования [10, с. 45], которой почти лишен научный дискурс, и интеллектуальную доступность. Речь идет об образных сравнениях, ярких метафорах и других тропах, которые немыслимы в научном дискурсе, но свойственны научно-популярному.

Еще одной характерной особенностью научно-популярного дискурса можно назвать внедрение компонентов, цель которых — пополнение дискурсивных пресуппозиций, связанных с какими-то элементарными для данной темы знаниями. Эти компоненты можно отнести к истории вопроса, они необходимы для адекватной интерпретации компонентов повествование-объяснение и повествование-проблема. Такого рода внедрения невозможны в научном дискурсе, поскольку он ориентирован в первую очередь на компетентного читателя, и если в него и включаются определения элементарных терминов, то только для того, чтобы декларировать концептуальные основания дискурса.

В инициальной части статьи автор стремится с самого начала заинтриговать читателя чем-либо необычным с точки зрения человека, не имеющего отношения к теме статьи, т. е. речь в этом случае идет о сегменте «свойства объекта». (Статья при этом бывает, как правило, довольно протяженной (не менее 3—4 страниц в формате журнала), чтобы автор мог себе позволить подобные приемы, занимающие дорогостоящее пространство журнала.) И таким образом, в актуальном дискурсе высказываний инициального сегмента этой разновидности должны протекать специфические семантические процессы, имеющие прямое отношение к дальнейшему развертыванию дискурса.

К таким процессам можно отнести формирование интенционала, т. е. набора семантических признаков референта без вве-

дения имени-термина самого референта, и возможность такой семантической репрезентации основывается на том, что «интенционал референтного выражения позволяет сопоставить выражению множество объектов, являющихся референтами этого выражения в разных возможных мирах» [7, с. 16]. В то же время актуальный дискурс может содержать имена, кореферентные имени термину, в частности образные именованья объекта, о котором идет речь. В актуально-дискурсивных образованиях инициального сегмента совершаются пропозициональные акты, предикатами которых выступают семантические признаки референта, при этом сопутствующие именные группы, как правило, обладают прозрачной референцией, очерчивая границы возможных миров, как в следующем фрагменте статьи, посвященной черным дырам Вселенной.

(1) *Si l'image avait la parole, elle hurlerait.*
 (2) *Prise par le télescope spatiale Hubble, elle révèle une scène d'une extraordinaire violence qui se déroule à plus de cinquante millions d'années-lumière de la Terre, dans la galaxie M-87, au coeur de l'amas de galaxies de la Vierge.*
 (3) *Un invisible assassin, embusqué au coeur d'un nuage de gaz, annihile de gigantesques quantités de matière.* (5) *Ce nuage est un véritable maelström cosmique.* (6) *Il tourne sur lui-même à la vitesse fantastique d'environ deux millions de kilomètres à l'heure: environ 500 kilomètres par seconde.* (7) *Loin d'être disloqué par une telle course folle, il spirale vers intérieur, attiré par une sorte d'aspirateur monstrueux.* (8) *Cette torture perpétuelle explique ses hurlement: échauffé, le gaz brille comme dix milliards d'étoiles.* (10) *L'astrophysicien Holland Ford, du Space Telescope Science Institute, n'a aucun doute sur l'identité de l'assassin: (11) "Si ce n'est pas un trou noir, je ne vois pas ce que cela pourrait être".*

(12) *Trou noir.* (13) *Avec le célèbre Big Bang, c'est le vocable d'astrophysique le plus connu du grand publique.* (14) *Traduction de l'anglais "black hole", il a pris la place de l'originel "astre*

occlus", français pur sucre mais peu médiatique, dont usaient les spécialistes avant que John Wheeler n'invente l'expression actuelle à l'occasion d'une conférence à New York, le 29 décembre 1967.

(Sciences et Avenir, Aout 1994)

Высказывание (1), открывающее текст статьи, является тематически нерелевантным компонентом, но содержит лексический компонент локальной связности *image*, который актуализирует прагматические пресуппозиции, связанные с темой статьи: тема статьи уже присутствует в дискурсивных пресуппозициях, поскольку заголовок статьи и подзаголовок, помимо лексического компонента *image*, содержат тематическое имя-термин *trou noir*: *LES TROUS NOIRS SORTENT DE L'OMBRE. L'image récente d'un disque de gaz dans la galaxie Messier-87 apporte-t-elle la preuve définitive de l'existence des trous noirs, que l'on cherchait en vain depuis longtemps?* (ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ ВЫХОДЯТ ИЗ ТЕНИ. Предоставляет ли новая фотография газового диска в галактике Мессье-87 решающее доказательство существования черных дыр, которые уже довольно долго и безуспешно искали?) Однако можно предположить, что в ходе когнитивной обработки высказывания (1) — *Если бы фотография имела голос, то возопила бы* — актуализируются дискурсивные пресуппозиции, которые в содействии с его пропозициями порождают энтропийные процессы, предсказуемые как со стороны адресанта, так и со стороны адресата, поскольку интерпретация высказывания (1), которое только лишь опосредованно (посредством слова *image*) связано с заявленной в заголовке темой и в котором субъекту *фотография* предикцируется *кричать*, что не имеет отношения к теме, — такая интерпретация есть действие, отраженное в коммуникативных пресуппозициях автора и адресата, знающих, что подобное начало статьи вполне возможно в научно-популярном журнале. То есть пресуппозициональный дефект актуального дискурса тематически

нерелевантного высказывания (1) (коллизия дискурсивных пресуппозиций и пропозиционального содержания) порождает прагматический дефект, поскольку это высказывание не соотносится с темой статьи, не открывает тему дискурса, однако энтропия актуального дискурса, развивающаяся в результате этих дефектов, это энтропия особого рода – ожидаемая и во многих случаях положительно воспринимаемая адресатом как интригующее начало статьи.

В высказывании (2), открывающем сегмент «свойства объекта», содержатся компоненты, актуализирующие прагматические пресуппозиции, вступающие в непосредственное отношение к теме дискурса: во-первых, это дескрипция *le télescope spatiale Hubble*, устанавливающая референцию с соответствующим объектом действительности и актуализирующая пресуппозиции, соотносящие ее с терминами *trous noirs* и *galaxie* в подзаголовке, однако эти пресуппозиции представляют собой самые общие знания читателя о космосе и проблемах астрономии; во-вторых, это локализирующие компоненты, которые имеют более непосредственное отношение к теме – *à plus de cinquante millions d'année-lumière de la Terre (в пятидесяти миллионах световых лет от Земли), dans la galaxie M-87 (в галактике M-87), au coeur l'amas de galaxies de la Vierge (в сердце скопления галактик в созвездии Девы)* – и формируют дискурсивные пресуппозиции, которые будут способствовать более полному и систематическому усвоению материала статьи. При этом изображение на фотографии представляется как *une scène d'une extraordinaire violence (сцена чудовищного насилия)*, т. е. на этом этапе интерпретации явление, которому посвящена статья, получает номинацию посредством именной группы, не имеющей определенной референции (данные о месте «сцены чудовищного насилия» мало что сообщают о самом «насилии»), но актуализирующей самые общие прагматические пресуппозиции читателя-интерпретатора и позволяющей исчислить импликатуру, ко-

торую в самом приближенном виде можно представить как *В черных дырах разворачиваются сцены чудовищного насилия*. Очевидно, можно говорить об определенной энтропии в актуальном дискурсе и высказывания (2), поскольку автор целенаправленно прибегает к таким номинациям и способам референции, чтобы в актуальном дискурсе сохранялась семантическая недостаточность, стимулирующая к дальнейшему чтению, и в этом случае семантическая недостаточность обусловлена референциальной непрозрачностью ключевого компонента – описания изображения на фотографии – и образно-описательным именованием объекта, приписывающим ему определенные свойства, но не называющего его.

Высказывание (3), продолжающее сегмент свойства объекта, открывается образным именованием объекта – *Un invisible assassin (невидимый убийца)*, которое добавляет черт формирующемуся интенционалу пока еще не названного имени. В ходе когнитивной обработки инициального сегмента статьи постоянно актуализируются дискурсивные пресуппозиции, связанные с темой статьи, т. е. читатель знает, что речь идет о черных дырах, однако его коммуникативная компетенция подсказывает ему, что следует принимать коммуникативные ходы автора, иными словами – энтропия актуального дискурса высказываний из статей, написанных в таком ключе, есть явление конвенционально обусловленное. Поэтому в актуальном дискурсе высказывания (3) неизбежно имплицитно *Черная дыра – это невидимый убийца*, что, с одной стороны, наращивает набор признаков в интенционале термина *черная дыра (В черной дыре происходят процессы, связанные с уничтожением чего-либо)*, и с другой – позволяет выстраивать гипотезы о дальнейшем развертывании дискурса, которые, как представляется, не следует включать в модель актуального дискурса ввиду того, что как семантическая сущность они находятся уже за пределами когнитивно-семан-

тических образований — собственно коррелятов фрагмента дискурса, пребывающего в состоянии интерпретации.

В высказывании (3) содержатся компоненты, актуализирующие такие прагматические пресуппозиции, а именно связанные с научной картиной мира, которые имеют уже самое непосредственное отношение к объекту-референту, чье имя все еще так и не введено: *un nuage de gaz (газовое облако), annihile gigantesques quantités de matière (аннигилирует гигантские количества материи)*; отметим, что компонент *annihile gigantesques quantités de matière*, выступая предикатом, дополняет интенционал имени *черная дыра* и в то же время отчасти проясняет прагматику номинации объекта: *(Невидимый) убийца — потому что аннигилирует гигантские количества материи* — естественно, при условии, что слово *annihile* актуализирует соответствующую пресуппозицию, которой, по предположению автора статьи, в данном случае читатель обладает. Импликация *(Невидимый) убийца — потому что аннигилирует гигантские количества материи*, как представляется, должна быть включена в модель актуального дискурса высказывания (3) *Un invisible assassin, embusqué au coeur d'un nuage de gaz, annihile de gigantesques quantités de matière*, так как непосредственно связана с его интерпретацией и имеет метаязыковой характер, т. е. проясняет номинацию *invisible assassin*.

В актуальном дискурсе высказывания (7) совершается очередной референциальный акт с участием именной группы *une sorte d'aspirateur monstrueux (что-то вроде чудовищного пылесоса)*, кореферентной именной группе *invisible assassin*, причем кореферентность этих именных групп устанавливается как на основании актуализации соответствующих дискурсивных пресуппозиций, так и на основании логического вывода, т. е. импликации, на которую и рассчитывает автор, не вводя специальных конкретизаторов для установления кореферентности. Далее следует сказать,

что посредством такой же импликации вводится следующий семантический признак, формирующий дискурсивные пресуппозиции и интенционал имени *черная дыра: является причиной спиралевидного разгона газового облака и его свечения, притягивает материю с огромной силой (всасывает в себя, как пылесос)*. Далее в высказывании (10) повторяется номинация *assassin*, в актуальном дискурсе высказывания астрофизика (11) *Si ce n'est pas un trou noir, je ne vois pas ce que cela pourrait être (Если это не черная дыра, то я не представляю, что это могло бы быть)* формируется импликатура *Я уверен, что это черная дыра*, т. е. имя-термин вводится еще не как прямая номинация, но только косвенно соотносится с интенционалом посредством высказывания астрофизика.

И только в номинативном высказывании (12) вводится прямая номинация внеязыкового объекта — *trou noir*. Можно, очевидно, говорить о том, что в актуальном дискурсе высказывания *Trou noir* совершается референциальный акт, в ходе которого актуализируются все семантические составляющие интенционала имени-термина *черная дыра*. Причем можно также говорить о том, что до конца первого абзаца, т. е. до высказывания (12), в актуально-дискурсивных образованиях наблюдается совершение референциальных актов по отношению к конкретному объекту класса, а именно к той черной дыре, о которой свидетельствует описываемая фотография. Однако в актуальном дискурсе высказывания (12) референциальный акт именной группы *Trou noir* совершается по отношению ко всему классу объектов [1]. Такой вывод представляется закономерным, если учесть изолированное употребление именной группы *Trou noir* в номинативном предложении, открывающем второй абзац, т. е. здесь термин *Trou noir* выступает как имя темы дискурса, открывает дискурс, в котором уже не будет недосказанности, свойственной первому абзацу. В актуальном дискурсе высказывания (12) актуализируются прагматические пресуппозиции, свя-

занные с коммуникативной компетенцией, которая подсказывает читателю-интерпретатору, что в научно-популярной статье, озаглавленной *LES TROUS NOIRS SORTENT DE L'OMBRE. L'image récente d'un disque de gaz dans la galaxie Messier-87 apporte-t-elle la preuve définitive de l'existence des trous noirs, que l'on cherchait en vain depuis longtemps?* (ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ ВЫХОДЯТ ИЗ ТЕНИ. Предоставляет ли новая фотография газового диска в галактике Мессье-87 решающее доказательство существования черных дыр, которые уже довольно долго и безуспешно искали?), едва ли возможен рассказ о единичном конкретном объекте, о чем, в частности, свидетельствует употребление словосочетания *trous noirs* в форме множественного числа. Таким образом, при совершении референциального акта именной группы *trou noir* в актуальном дискурсе высказывания (12) при взаимодействии дискурсивных пресуппозиций и пресуппозиций коммуникативной компетенции, а также с учетом номинативного характера высказывания, т. е. по модели односоставного номинативного предложения, совершается референциальный акт по отношению к целому классу объектов.

За высказыванием (12) во втором абзаце следуют два высказывания метаязыкового характера, открывающие сегмент «история термина», к которому далее примыкает сегмент «история вопроса». В высказывании (13) *Avec le célèbre Big Bang, c'est le vocable d'astrophysique le plus connu du grand public (Наряду со знаменитым Большим Взрывом, это термин астрофизики, наиболее известный широкой публике)* сообщается о социально-лингвистическом статусе слова, т. е., в принципе, в этом высказывании не сообщается чего-то, что было бы неизвестно более или менее грамотному читателю, и речь идет о так называемом *locus communis* (общем месте) дискурса. Таким образом, возникает вопрос об общепрагматической составляющей актуального дискурса высказывания (13), вопрос о том, каким образом и по каким основани-

ям идентифицируется прагматическая адекватность высказывания (13) в данном месте статьи. Этот вопрос может быть успешно разрешен, если предположить, что высказывание (13), более или менее совпадающее с прагматическими пресуппозициями читателя, которые им же и актуализируются, идентифицируется читателем как обычное, т. е. вполне допустимое начало фрагмента научно-популярной статьи, который последует за высказыванием *locus communis* (13) и в котором будет экскурс в историю вопроса, имеющий целью еще более расширить пресуппозиционные основания дискурса. Иными словами, в соответствии с пресуппозициями коммуникативной компетенции высказывание (13) квалифицируется как вполне уместное, несмотря на его информативную несостоятельность, и в актуальном дискурсе этого высказывания в любом случае не представляются вероятными энтропийные процессы.

Высказывание (14) сообщает об истории термина *trou noir*: *Traduction de l'anglais "black hole", il a pris la place de l'originel "astre occlus", français pur sucre mais peu médiatique, dont usaient les spécialistes avant que John Wheeler n'invente l'expression actuelle à l'occasion d'une conférence à New York, le 29 décembre 1967 (Являющийся переводом с английского "black hole", он заменил оригинальное "astre occlus" (нечто вроде схлопнувшегося светила. — Г. С.), французское плоть от плоти, но малоговорящее, которым пользовались специалисты, пока Джон Уиллер не придумал современное выражение на конференции в Нью-Йорке 29 декабря 1967 года)*. В актуальном дискурсе этого высказывания актуализируются дискурсивные пресуппозиции (*il = le vocable d'astrophysique*), на основе которых осуществляется референциальный акт по отношению к объекту — словосочетанию *Trou noir*, затем устанавливаются отношения кореференции между терминами *black hole*, *astre occlus* и *l'expression actuelle*. Далее следуют компоненты высказывания, которые

призваны расширить пресуппозиционные основания дискурса данной статьи, причем при интерпретации в актуальном дискурсе высказывания (14) актуализируются большей частью дискурсивные пресуппозиции, а также пресуппозиции, связанные с общей коммуникативной компетенцией адресата. За метаязыковыми высказываниями (13) и (14) следует протяженный фрагмент, в котором вкратце излагается история вопроса.

Как видно из этого краткого анализа, развертывание дискурса научно-популярной статьи в когнитивном отношении представляет собой довольно сложный процесс: мы наблюдаем непрерывные изменения семантических процессов сразу по нескольким параметрам. Во-первых, колеблются параметры прагматической адекватности высказываний из инициального сегмента статьи, при этом некоторая прагматическая неадекватность некоторых из них имеет конвенциональный характер и

энтропия актуального дискурса не достигает критических значений, препятствующих дальнейшей когнитивной обработке текста. Во-вторых, пресуппозиционная перспектива когнитивной обработки в этом случае выстраивается таким образом, что актуализированные прагматические пресуппозиции в содержательном отношении колеблются от элементарных знаний о мире, до довольно сложных научных представлений. Относительной устойчивостью характеризуются референциальные акты, которые совершаются преимущественно по отношению к классам объектов и тем самым выстраивают обобщенные представления, формирующие у читателя научную картину мира. Все указанные параметры когнитивной обработки текста научно-популярной статьи в их совокупности можно рассматривать как специальные антиэнтропийные средства, обеспечивающие семантико-прагматическую целостность этого процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1982. — Вып. 13. — С. 5–40.
2. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
3. Баженова Е. А. В поисках единицы смысловой структуры научного текста // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века: Сб. ст. научно-методического семинара «Textus». — Вып. 6. — СПб.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. — С. 274–279.
4. Гусаренко С. В. Семантические потери в актуальном дискурсе как следствие энтропийных процессов // Вестник Ставропольского государственного университета. — 2006. — № 45. — С. 101–110.
5. Данилевская Н. В. Научное знание как единица анализа целого текста (к обоснованию объекта исследования) // Принципы и методы исследования в филологии: Конец XX века: Сб. ст. научно-методического семинара «Textus». — Вып. 6. — СПб.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. — С. 279–284.
6. Кубрякова Е. С. Текст. Структура и семантика. — М., 2001. — Т. 1. — С. 72–81.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). — 4-е изд. — М.: Едиториал, 2004. — 288 с.
8. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе [Дискурс и интердискурс] // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — С. 549–562.
9. Столнейкер Р. С. Прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 16: Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — С. 419–438.
10. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 128 с.